

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился в 1879 г. в г. Белостоке. Отец в это время служил начальником станции, мать телеграфисткой.

В 1880 г. родители переехали в г. Одессу.

В Одессе я окончил реальное училище в 1897 г. и в том же году выдержал конкурсное испытание в Технологический и Горный институты в Ленинграде.

Согласно давнишнему желанию поступил в Горный, который окончил в 1903 г. по 1-му разряду. Выбор специальности в Горном решила встреча с профессором Е.С. Федоровым в Богословске, куда я приехал на практику и производил нивелировку между Надеждинским и Сосьвинским заводами. Я решил стать геологом.

Этим определелась дальнейшая студенческая практика.

В 1900 г. производил самостоятельную разведку бурь углей на Волчанке к северу от Турьинских рудников и знакомился под руководством Е.Д. Стратоновича в Богословском музее с шлифами горных пород.

В 1901 г. и весь 1902-1903г. был помощником заведующего геологическими изысканиями в Верх-Исетском округе, которыми руководил профессор Никитин. После сдачи экзаменов на 4 курсе я вышел на год из Горного института и прожил в Екатеринбурге, где замещал проф. В.Никитина.

В течение года - с осени 1903 г. по осень 1904 г. отбывал воинскую повинность вольноопределяющимся в 4 бат. 15 артиллерийской бригады в г. Одессе и вышел в запас прапорщиком. После военной службы получил приглашение профессора Яковлева Н.Н. принять участие в геологических исследованиях в Н. Тагильском округе. В Н. Тагил я пробыл только до начала 1905 г. Читал в Н. Тагильском горном училище кристаллографию и минералогия:

В 1905 г. был снова призван на военную службу для прохождения лагерного сбора в 7 бат. 34 артилл. бригады в г. Александрия и, в связи с японской войной, задержан до конца войны.

После выхода в запас, в мае 1906г. поступил зав. горными работами на Аллавердский рудник и ушел оттуда по собственному деланию осенью того же года.

По приезде в Ленинград я был зачислен нештатным ассистентом, а с 1908г. штатным ассистентом в Горный Институт по кафедре минералогии, где вел практические занятия по Федоровскому методу. Ассистентом оставался до перехода в Геологический комитет в 1915 г.

Одновременно с занятиями в Горном институте с конца 1907г. состоял помощником начальника Ленской

Геологической партии Горного Департамента по изучению золотоносности Сибири и пробыл в этой организации до ее ликвидации в 1914 г.

В 1908 г. я работал в районе Мал. Патома и реки Хомолко /Ленский район, а с 1909 г. по 1913 г. - в Баргузинском районе на площади от реки Турьи до Ангары и от Байкала до верховьев Витима и оз. Баунт.

На реке Няндоме, в связи с выяснившимися геологическими данными была направлена разведка на золото под руководством инж. В. Захарова. По этим работам имеются за все годы предварительные отчеты и окончательный отчет по реке Хомолко и Витимкану. Описаны все обнажения Баргузинского округа /4000 шлифов / и составлен геоморфологический очерк.

В 1914 году получил от Горного Департамента командировку за границу. В Париже у профессора Лакруа я ознакомился с лавами Мартиника и контактными породами из Пиренеев; в Женеве у проф. Дюпарка определял преломление минералов в шлифах на рефрактометре.

Летом 1914 г. я провел в Акад. Наук небольшую разведку на жиле Вернадского на Слюдянке.

В 1915 г. в качестве сотрудника Геологического Комитета, изучал золоторудные месторождения Калбы и представил по ним отчет.

Осенью 1915 г. был избран баллотировкой геологом Геологического Комитета и назначен председателем металлической секции, которой беспрерывно руководил вплоть до реорганизации Геологического Комитета в 1929 г.

С 1916 г. стал ездить на Алтай для изучения месторождений и принимал участие в съемочных работах. Результатом изучения месторождений явилась "антиклинальная теория", оправдавшаяся при разведке руд Риддерского месторождения, а также статья и доклад на тему о глубине месторождений.

В 1918 г. с группой геологов уехал в Сибирь и там вынужден был остаться до 1920 г. В Томске был организован Геологический комитет и я состоял его вице-директором. После падения Колчака и расформирования Геологического комитета в Томске, вернулся в Ленинград.

В 1921 году был избран вице-директором Геологического комитета, в 1924 г. переименован в старшие геологи, а с 1926 года назначен помощником директора по прикладной геологии. Административные дела отвлекли от геологической съемки. Поездки совершались с целью ознакомления с ходом работ в партиях. При этом я имел возможность познакомиться с рядом месторождений в Забайкалье, Туркестане и Кавказе.

Начиная с 1921 г. основная работа заключалась в организации прикладного отдела при Геологическом комитете в связи с переходом недр в ведение государства.

Работу Геологического комитета приходилось направлять по более широкому руслу. Для успешного выполнения новых функций по разведке месторождений, предстояло прежде всего решить вопрос о кадрах. На I Всероссийском съезде геологов была по моему предложению принята резолюция о присоединении к Геологическому комитету Промразведки. Лучшие работники этой организации были влиты в Геологический комитет и вместе с геологами-прикладниками Геологического комитета образовали те основные кадры, которые смогли взять в свои руки руководство разведками во всем Союзе.

Имея в виду небольшие первоначальные ассигнования на Прикладной отдел, требовалась высокая эффективность работ отдела. Прежде всего надо было правильно решить вопрос о выборе объектов и затем поднять на высокий уровень производство самих работ для того, чтобы умножить запасы по всем полезным ископаемым. Следует отметить два обстоятельства, благоприятствовавшие тому и другому - это связь с региональным отделом Геологического комитета и традиции Геологического комитета, требовавшие добросовестного отношения к делу и строго относившегося к качеству работ.

Отмечу некоторые наиболее важные моменты по организации и деятельности Прикладного отдела под моим руководством:

1/ Бурение первой глубокой скважины в Кривом Роге, для освещения запасов на глубине

2/ Переход от алмазного бурения к дробовому, что позволило избавиться от импортных алмазов.

3/ Организация отечественного станкостроения и разработка чертежей станка /Ижорский завод/

4/ Организация фондов.

5/ Разработка классификации запасов.

6/ Организация шлиховой и минераграфической лабораторий.

7/ Разработка методов полевого химического анализа.

8/ Организация Геофизического сектора, в связи с чем я был командирован в 1924 г. в Швецию и ознакомился с постановкой и результатами геофизических работ в Шелефице.

Будучи общим руководителем Прикладного отдела, я в то же время непосредственно руководил Отделом Металлов. Взятая установка на Казахстан, как основную базу цветных металлов, вполне себя оправдала.

В 1929 г. Геологический комитет был расформирован и я стал директором Института цветных металлов, вследствие чего деятельность сузилась.

В этом же году я был приглашен Ленинградским Горным институтом для чтения лекций по разведочному делу, а в 1930 г. был избран заведующим кафедрой.

Начиная с 1932 г. работа моя протекала не в центре, а на периферии и была тесно связана с промышленностью, в рамках того или иного треста или комбината.

В 1932 г. в Мурманске я заведывал Спецбюро и состоял консультантом Лен. Геологического Управления. В этом году были открыты новые имандровские месторождения железа на Кольском полуострове и началась разведка мончегундровских медно-никелевых месторождений.

В 1933 г. был консультантом треста "Апатит", а с 1934 г по 1941 г. - консультантом Северо-никеля в Мончегорске.

Принимая самое близкое участие в разведках мончегундровских месторождений, я старался по возможности вести их на научной основе. Было отобрано около 13000 шлифов и начата обработка материалов. Лично я занимался самым сложным участком - Нюдуайвенч. Работа эта не была доведена до конца и прервана эвакуацией в Норильск, где я провел три года, с 1941 по 1944 г.

В течение этих трех лет я организовал составление монографии по Норильску и сам принял в ней участие, написав несколько статей / форма интрузии, эффузивные породы обобщающая глава по месторождениям, описание некоторых групп пород/. Преобразование Норильского Геологического отдела в Геологическое Управление значительно расширило его работы, которые охватили район от Ангары до Карского моря. Указание мое, что наиболее перспективным следует считать участок к югу от Норильска/Енисейское рудное поле/ вполне подтвердилось.

Здесь разведано около 200 млн. т железной руды и найдены медные руды.

В 1944 г. я вернулся в Мончегорск, но условий для возможности продолжения прерванной обработки материалов там не оказалось. В Мончу не вернулись геологи, - мои помощники, не вернулись микроскопы и библиотека.

В 1945 г. я переехал в Ленинград, где буду пытаться организовать окончание мончегорской монографии при СНОП"е

В 1943 году, за успешное выполнение задания Правительства на основании Норильского комбината, Президиумом Верховного Совета СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В.К.КОТУЛЬСКИЙ 2/У1-45г.